

1. Дело поручено прокуратуре

УТРОМ 4 ноября в Кежемском ПАМ позвонила хозяйка дома пол. Гагарина Е. Воронова и сообщила о случившемся. Приехавшим на место происшествия предстало страшное зрелище: у забора лежали обезображенные трупы. Они были в таком состоянии, что узнать кто есть кто так сразу было невозможно. Следователям Лазаренко и Адаменко, а также другим, прибывшим с ними работникам милиции, потребовалось время, чтобы выяснить: человек с резаной раной на голове — адвокат Лялин, дом которого находился рядом, по соседству, а второй, также изуродованный до неузнаваемости, — сожитель хозяйки дома, во дворе которого и было совершено это ужасное преступление, Александр.

П. А. Лялин проживал в Кежме ранее вместе с семьей, а потом развелся. Работал в милиции, пока не уволился. По месту жительства и работы характеризуется положительно, но отмечено, что в последние три года злоупотреблял спиртными напитками, что привело к разводу с женой и увольнению из милиции и учреждения К-100. Хорошо был знаком с Филиппаком, так как ранее выступал в качестве его защитника на уголовном процессе и дело вернули на дополнительное расследование. Отношения между ними характеризовались, если пользоваться школьной балльной системой, «на твердое».

Е. А. Александров — не работавший инвалид второй группы, проживавший в Кежме с Вороновой в течение 15 лет. Есть сын, который отца не покинот, поскольку на нем не воспитывались и жил отдельно. По месту жительства характеризуется отрицательно по причине злоупотребления спиртными напитками.

Судебно-медицинская экспертиза позже сделает заключение, на которое потребуется толстая пачка бумаги: так много было на телах убитых различных повреждений. У Лялина, кроме колото-резаного ранения головы, имелась тулая травма грудной клетки и брюшной полости с инновационными повреждениями внутренних органов, горизонтальным разрывом тканей левой почки... с переломом 11-12 ребра, а также перелом основания черепа и т. д. и т. п. Не меньше места занимает заключение врачей и по Александрову, тело которого было превращено буквально в кровавое месиво. Мучительно делал преступники со своими жертвами.

За что? Это предстояло выяснить

следователю прокуратуры Кежемского района Петру Анатольевичу Плохову, которому было поручено вести дело.

2. Следствие установило

В ОБВИНИТЕЛЬНОМ заключении говорится:

«3 ноября 1995 года, около 23

КРИМИНАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

„Убиты с особой жестокостью...“

Эта история, произошедшая в Кежме осенью позапрошлого года, потрясла сельчан. С особой жестокостью были убиты два местных жителя. Убиты, как впоследствии выяснит следствие, по сути ни за что.

Неизменным спутником всех участников кровавой драмы, на всем ее протяжении, была водка. А там, где во главу угла ставит «белоголовую», добра ждать не приходится, там всегда беда.

часов Кокоркин, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вместе со своим знакомым Заборцевым пришел в дом гр-ки Вороновой... где в это время находились Воронова, ее сожитель Александр и их знакомый Лялин, который в состоянии сильного алкогольного опьянения спал в комнате на кровати. Распив вместе... принесенную с собой бутылку водки, Кокоркин подошел к Лялину, разбудил его и потребовал вернуть пустую бутылку... которую Лялин вместе с дитопилоном в сентябре 1995 года продал за спиртное. Дянная бутылка дитопилоном принадлежала Лялину Кокоркину, Лялину и Заборцеву. Лялин оскорбил Кокоркина грубой нецензурной бранью и отказался разговаривать с ним. В ответ на это Кокоркин... начал избивать Лялина... ударил его несколько раз кулаком по лицу. Удары на лице кровью... заставлял его выйти на улицу и умыться...»

Кокоркин В. А. родился в ноябре 1956 года в с. Кежма, русский, гражданин России, образование среднее, разведен, имеет на иждивении малолетнего ребенка. Работает в ТОС «Золотой колос» механизмом. Ранее, в 1992 году, был осужден Кежемским районным судом по ст. 211-1, часть 2 УК РФ к двум годам исправительных работ (судимость снята). По месту жительства и работы характеризуется посредственно.

Дальше больше. Кокоркин так ударил Лялина, что тот стукнулся головой об умывальник; потом затаскал его в комнату и продолжал избивать, нанеся удары по лицу, а когда тот оказался на полу, принялся пинать в грудь и живот. Но на этом не успокоился и нанес колото-резаную рану заведомо в живот, в правый висок, как сказано в заключении судебно-медицинской экспер-

тизы, «с повреждением костей черепа и вещества головного мозга». (Нож приобщен к вещественным доказательствам). Лялин остался лежать в комнате в бессознательном состоянии...»

Вскоре в этот же дом пришел неоднократно судимый, в том числе и за хищения имущества (судимость не погашена и не снята) Филиппак, который искал Лялина. Увидев, что тот находится в бессознательном состоянии, сильно избил по просьбе Кокоркина и с его помощью вынес Лялина на свежий воздух — чтобы охладился.

(О том, сколько раз садилась пиль

воду, где и когда — писать не стану, чтобы не утомлять читателей).

Филиппак В. Г. родился в марте 1970 года в Кежме. Украинское образование неполное среднее, холост. Проживал в Кежме без прописки, где не работал. Ранее судим: 29 октября 1988 года Ленинградским райсудом г. Кежва по статьям 81 ч. 3, 140 ч. 3, 85 ч. 3, 208 УК УССР к трем годам лишения свободы условно [на строении народного хозяйства]; 1 августа 1989 года Бородинским райсудом г. Кежва к 140 ч. 3 УК УССР к четырем годам лишения свободы. Освобожден по отбытию срока наказания 14 мая 1993 года. Не является гражданином ни России, ни Украины. По прежнему месту работы — в КХ «Кежемское» — характеризуется положительно, в лесхозе — отрицательно.

Затем Филиппак предложил провести «экспроприацию» денег из дома Лялина Кокоркину и Александрову, и те согласились. Перевернули все вверх дном, но ни копеечки рублей, ни доллара не нашли и вернулись домой. Воронову, Разбудив Заборцева, Кокоркин вместе с ним ушел домой.

А у Филиппака вдруг возникли подозрения, что о том, где спрятали деньги Лялин, знает Александров, и он решил справиться с тем, как сказано в материальной деле, «с особой жестокостью». И сделать это в поспешности. Ближе к концу человека — Воронову, которая много лет проживала с Александровым. Вначале пустил в ход руки и ноги, затем ударил свою жертву по голове бутылкой, разделочной доской так, что последние разлетелись на части, а Александров потерял сознание. Выпав из квартиры, он во двор и положил

рядом с Лялиным, который хрипел, лежа у забора. Но на этом не успокоился, а зашел в дом чаинки с горькой водкой, несколько раз ударил ногой в Александрова по голове. Обиженный, от этого измятым лицом, и видимо, «по еще более обозлился. Поискал топор, но не нашел. Схватил массивную, более чем полуметровую чурку и стал с высоты кидать ее на грудь и голову Александра. Доказательств, что Александров — решил, как он сам, позже скажет, облегчить его участь, добыть, чтобы не мучился. Затем преспокойно пошел к своей бывшей сожительнице, где в печке бани съел куртку, забрызганную кровью, переобулся и пошел домой.

3. Приговор

И КОКОРКИН, и Филиппак в предъявленном им обвинении вину признали частично. Несмотря на это, в рамках судебного процесса избобит друг друга и переложить с себя груз ответственности, следствие в результате долгой и кропотливой работы, с помощью очных ставок, свидетелей, данных судебно-биологической и других экспертиз, неоспоримых улик и вещественных доказательств доказало вину совершивших преступление.

Уголовное дело по их обвинению рассматривалось судебной коллегией Красноярского краевого суда в Кежме с 25 по 27 сентября прошлого года.

Государственный обвинитель просил суд признать Филиппака В. Г. виновным в совершении преступлений сразу по ряду статей Уголовного кодекса Российской Федерации и окончательно определить срок в 15 лет лишения свободы в ИТК особого режима, признав его особо опасным рецидивистом; признать Кокоркина В. А. виновным в совершении преступления по ст. УК РФ, назначив шесть лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК общего режима.

Однако суд, согласившись со сроком наказания Филиппака, посчитал нужным определить его отбывание в колонии не особого, а строгого типа, которая, по мнению судьи, «в отличие от колонии Кокоркина «история» предложением государственного обвинителя срок, уменьшая его в два раза.

Хотя внести протест на это приговор и о. прокурора района целесообразным не считал, многие кежмерцы подали коллективную жалобу, в которой делалась иллегитим испугом. Да, не он с чуркой в руках лишил жизни адвоката, но раны, нанесенные им Лялину, вполне могли быть смертельными, а может, таковыми и являются. Доказать это трудно сегодня уже не представляется возможным. Что и, как говорится, суду виднее. Ну а будет ли вынесенный Кокоркину приговор хорошим уроком, мы в недалеком будущем узнаем, когда он освобождается и выйдет из колонии. Время покажет, насколько он перевоспитался, сделал выводы из случившегося.